
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 11(87), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетяпин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2022

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.11.2022
Формат 60×84/8. Объем 55,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Каменская Г.В.

Либерализм: классика и постмодерн 3612

Аношкин П.П.

Государство и война в философии политики Н.А. Бердяева 3621

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Великая Н.М.

Идеологические и институциональные доминанты
консолидации российского общества и государства 3632

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридная война против России в контексте
Специальной военной операции по денацификации
и демилитаризации Украины
(анализ и математическое моделирование) 3647

Юнусов Ф.А.

Факторы социального неблагополучия и их связь
с государственной политикой в регионе
(на примере Удмуртской Республики) 3668

Бродская Н.П.

Искусственный интеллект –
проблемы безопасности личности 3674

Адамс О.Ю.

Изучение коррупции в КНР: теории и подходы..... 3683

Галиева С.И.

Роль негосударственных акторов в реализации
государственной политики по профилактике преступности 3691

Магадиев М.Ф.

Система межведомственного электронного взаимодействия
(СМЭВ) в структуре электронного
правительства Российской Федерации..... 3699

Будаева Д.Ц., Донирова Г.А.

Межнациональное (межэтническое) согласие народов
Дальневосточного Федерального округа:
историко-политологический аспект 3713

Уроков Б.А.

Формирование имиджа руководителя
на государственной службе в условиях нового Узбекистана..... 3723

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Социальные сети как фактор обеспечения политической
стабильности Социалистической Республики Вьетнам..... 3733

Самосюк А.А.

Тенденции развития современного мирового порядка
как фактор изменения военной политики государства..... 3747

Герасименко А.А.

Основные каналы распространения информации в СМИ,
оказывающие влияние на политические преобразования
в современной России 3753

Моругина И.Н.

Особенности формирования политической повестки дня
в период предвыборной кампании
в Государственную Думу 2021 г. 3764

Потапов Д.В.

Изменение трактовок моделей политических режимов..... 3771

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Каратуева Е.Н.

Модели взаимодействия государственного
и муниципального управления в странах Латинской Америки..... 3780

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Арешидзе Л.Г., Крупянко М.И.

Япония: искусство спланировать нацию путем обмена подарками 3786

Сурма И.В.

Государственный суверенитет vs политики цифрового
и технологического неокOLONIALИЗМА 3799

Гриняев С.Н., Медведев Д.А.

Трансформация институтов многостороннего сотрудничества
в Арктике в новых геополитических условиях..... 3806

Карачин И.О.

Политический статус русского языка
в странах Евразийского экономического союза 3814

Чавевич А.В.

Роль новой Морской доктрины Российской Федерации
в обеспечении ее национальной безопасности 3829

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.

Сценарий «интеграции интеграций» Большой Азии:
путь от евразийской хорды к формированию
всеобъемлющей паневразийской платформы 3837

Чимирис Е.С.

Стратегии «мягкой силы» России и Запада.
ИмPLICITное vs. эксплицитное знание 3847

Бычкова Н.С.

Международное гуманитарное сотрудничество
и безопасность человека в условиях пандемии COVID-19 3859

Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.

Вызовы и угрозы национальной платежной системы России
в контексте деглобализации 3867

Тянь Мяо

Направление международной политики Си Цзиньпина:
сущность и основные проблемы 3875

Мусаев М.Т.

Факторы развития духовно-идеологической
угрозы миссионерства в условиях глобализации 3884

Аман Серик.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности
стран Центральной Азии..... 3891

Аршад Гулам Кадер

Этническая политика в Афганистане..... 3899

Ермилов Н.С.

Роль Генерального секретаря ООН
в урегулировании конфликтов 3910

Кузякин А.Г.

Европейское региональное бюро
как главный субъект ВОЗ в евразийском регионе
(программа работы и актуальная деятельность)..... 3917

Чэнь Ханьчжи

XX съезд КПК и кадровая политика
в контексте новой центральной руководящей группы 3927

Чжан Чэньи

Политический холод и экономическая жара:
исследование китайско-австралийских отношений..... 3937

Язан Хирбейк

Особенности геоэкономических стратегий Китая
на африканском континенте 3947

Абдрахимов Л.Г.

Процессы разработки стратегии
национальной безопасности в РФ и КНР 3954

Цахилова Л.М.

Трансформация понятия международная безопасность
в современных геополитических условиях 3962

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Файзулина А.А.**

Избирательные системы Великобритании и Франции:
маркеры эффективности и репрезентативности 3973

Радионова Е.А.

Роль Тайного Совета
в колониальной политике Великобритании..... 3984

Сметанин М.С.

К вопросу о национальных интересах России
в условиях формирующегося миропорядка 3992

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Перспективы и вызовы экономической интеграции
Российской Федерации и Республики Беларусь 4000

Ноздрин А.А., Кражан А.С., Шелест А.А., Таницура М.С.

Политика антикоррупционного комплаенса в представлении
американского и западноевропейского права..... 4010

Цзян Шиван

Языковая политика Республики Беларусь 4016

НАШИ АВТОРЫ 4025

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4034

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 4036

Д.Ц. БУДАЕВА

кандидат политических наук, доцент
кафедры менеджмента Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ

Г.А. ДОНИРОВА

кандидат философских наук, доцент
кафедры национальных и федеративных отношений
ИГСУ РАНХиГС, Россия, г. Москва

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ (МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ) СОГЛАСИЕ НАРОДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрыты факторы, оказавшие значительное влияние на формирование межнационального (межэтнического) согласия народов Забайкалья и Бурятии на этапе первых встреч европейских первопроходцев и автохтонного населения. Подчеркнуто, что умения устойчивого взаимодействия народов исследуемых регионов, заложенные во время их первоначальных контактов, превратились в навыки стабильности межнациональных отношений.

В работе говорится, что нормы и стандарты спокойного восприятия дихотомии «Мы» и «Они», заложенные первоначально в Бурятии и Забайкалье, были перенесены на южную часть Дальнего Востока. Основными проводниками данного процесса были казаки, пашенное крестьянство и староверы, жившие в течение ряда веков в Забайкалье и Бурятии, и переселенные на Восток страны в рамках миграционной политики Российского государства во второй половине XIX века.

В статье делается вывод о том, что основы межнационального (межэтнического) согласия, сформированные в начале в Забайкалье и Бурятии и затем трансформированные на южные регионы Дальнего Востока, играют в настоящее время большую роль в сохранении этнополитической стабильности Дальневосточного Федерального округа, находящегося в ареале геополитических интересов пяти зарубежных стран.

Ключевые слова: *межнациональное (межэтническое) согласие, межэтнические отношения, Дальний Восток, Дальневосточный Федеральный округ, Забайкалье, Бурятия.*

В малозаселенном Дальневосточном Федеральном округе, отличающемся большим разнообразием климатических условий, располагающемся в пространственном отношении в естественном транспортном коридоре между Европой и Азией, располагающем огромными природными ресурсами, находящимся в непосредственной территориальной близости с тремя крупнейшими мировыми державами (США, Китай и Япония) и двумя развивающимися странами (Северная Корея и Монголия), расположенном на большом удалении от центра страны, отличающемся чрезвычайно пестрым этническим составом населения, вопросы сохранения и развития межнационального (межэтнического) согласия относятся к числу важных политических задач, обеспечивающих не только устойчивость развития данной макротерритории, но и единство, целостность Российской Федерации.

По нашему мнению, современное состояние межнационального (межэтнического) состояния народов того или иного региона России во многом зависит от характера первоначальных навыков межнационального и межкультурного диалога. Поэтому, чтобы понять причины как межэтнических конфликтов, так и межнационального (межэтнического) согласия необходимо рассмотреть опыт межэтнического взаимодействия в историческом ракурсе.

В процессе освоения регионов Дальневосточного Федерального округа можно выделить несколько этапов, соответствующих истории продвижения России на Восток. Сразу необходимо оговориться, данная периодизация, осуществленная нами в контексте длительности взаимодействия культур Запада и Востока, при всей своей условности дает определенное представление о региональной специфике формирования, сохранения и развития межнационального согласия.

Во-первых, время начала освоения территорий современного Забайкальского края, Республики Бурятия и Республики Саха (Якутии) в основном совпадает – это примерно середина XVII века. Однако в последующем, до середины XIX века, темпы освоения указанных территорий отличались. Если Забайкальский край и Бурятия активно заселялись переселенцами из западных регионов России, то открытие более короткого пути из Прибайкалья на Амур способствовало некоторому затишью в процессе освоения якутских земель.

Во-вторых, активное освоение южных и восточных частей Дальнего Востока, которое началось в XIX веке, особенно после подписания Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров.

На первом этапе освоения Забайкальского края и Бурятии в формировании миролюбивых отношений во взаимодействии между местным автохтонным населением и европейскими первопроходцами, оказали два крупнейших геополитических фактора. А именно, «в конце XV – начале XVI в. передовые европейские государства вступили в новую фазу своего развития, начался кризис феодально-крепостнических отношений. Развитие капитализма означало отказ от использования принудительного труда и переход к наемному труду, расширение производства товаров на рынок. В связи с этим росла потребность в рынках сбыта и рынках сырья. Началась эпоха великих географических открытий, логическим следствием которых стал захват развитыми европейскими странами огромных колониальных территорий, ставших неистощимыми источниками сырья, дешевой рабочей силы и новых рынков сбыта.

В России в этот период завершается процесс создания централизованного государства, становления и укрепления самодержавной власти царя. Ведя частые войны с соседями, подавляя внутреннее сопротивление, аппарат царизма и расширяющийся класс дворянства также нуждались в территориальном росте государства. Расширение же территории в северо-западном, западном и южном направлениях в то время для России было невозможно, так как ей на этих рубежах противостояли такие сильные государства, как Швеция, Речь Посполитая и Османская империя. Оставалось лишь одно восточное направление, где на бескрайних сибирских просторах ей могло противостоять крайне ослабленное феодальной междоусобицей Сибирское ханство. Дальше к востоку от него обитали народы, не имевшие своей государственности и потому не могущие оказать серьезного сопротивления России. Именно земли, лежавшие к востоку от Москвы, становятся в XVII в. средоточием политических интересов молодого, укрепляющегося Московского государства» [4. С. 20].

На данном этапе Молодое российское государство проводило политику мирного присоединения новых земель и новых народов. Поэтому Российское Правительство проявляло лояльность по отношению ко многим жителям вновь присоединенных земель. Об этом свидетельствуют указания на важность действия «ласкою» и «добротою», необходимость выдачи «лутчим людям» царского жалованья и обеспечения продовольствием из царских запасов [10. С. 32]. Данная идея была ведущей в процессе внутригосударственной интеграции восточных народов, принявших российское подданство, и в установлении межнационального согласия. Поэтому как в Забайкалье, так и в Бурятии в результате взаимодействия многонационального автохтонного населения и выходцев из западных регионов нашей страны сложился определенный политико-культурный симбиоз, ибо Российское государство по мере продвижения на Восток, как уже сказано, не уничтожали местных жителей и их культуры.

Далее, установлению в Забайкалье и в Бурятии миролюбивых взаимоотношений между автохтонным населением и выходцами из западных регионов России серьезное влияние оказало то, что «в XVI-XVII вв. в Монголии разгорелась междоусобная война между тремя монгольскими ханствами, образовавшихся в результате распада Алтан-ханства: Дзасакту ханство, Сецен-ханство и Тушету-ханство..., которая вовлекла в свои орбиты и окраинные территории... в Байкальском регионе участились монгольские набеги по сбору дани, насильственному привлечению к воинской службе, подавлению непокорных людей и т.д. Многие предводители автохтонных народов Байкальского региона, чтобы избежать влияния междоусобной борьбы монгольских ханов, нуждались в могущественном покровителе, обеспечивающем им мирную жизнь. Поэтому они в основном соглашались платить дань русским, как раньше они платили ее монголам, видя в этом средство защиты от нападений монголов. Просьба некоторых предводителей автохтонного населения Байкальского региона вполне соответствовала политике России, направленной на расширение и укрепление границ на востоке страны [3. С. 48].

Эти два мощных общественно-политических фактора, а именно, этносохраняющая политика молодой России и потребность в защите автохтонного населения от монгольских набегов привели к тому, что в ходе присоединения Забайкалья и Бурятии к России не было ни крупномасштабных завоевательных военных походов, ни запоминающихся оборонительных восстаний. Поэтому, в общественном сознании доминирует мнение о том, что в историческом прошлом преобладало заселение Забайкалья и Бурятии европейскими первопроходцами, а не ее завоевание [3. С. 63].

На формирование миролюбивых взаимоотношений между контактирующими народами Забайкалья и Бурятии наряду с важными общественно-политическими факторами существенное влияние оказали жизненно-важные потребности европейских первопроходцев, связанные с самосохранением и выживанием в иных природно-климатических условиях. Так, из-за ранних осенних заморозков, небольшого количества снега, частых ветров, суровых зимних морозов, а также из-за принципиально иного состава почвы и т.д. невозможно было просто перенести сложившиеся традиции земледелия, присущие северу европейской части России, откуда в основном вышли первопроходцы (1). Поэтому европейские первопроходцы в целях собственного выживания вынуждены были усвоить навыки взаимодействия с окружающей природной средой, ценности и нормы поведения, которые были созданы автохтонными жителями Забайкалья и Бурятии в течение многовековой истории. Это оказало существенное влияние на ослабление действия психологического закона первичности, в соответствии с которым то, что хорошо усвоено комфортнее и привычнее [5. С. 85]. Н.М. Ядринцев – известный историк императорской России, описывая данную ситуацию,

писал, что «русским, помимо своей воли, пришлось позаимствовать много у инородцев с целью собственной акклиматизации» [12. С. 183].

На формирование и укрепление территориальной идентификации большую роль оказал важный встречный процесс, а именно заимствование автохтонным населением Забайкалья и Бурятии земледельческой культуры.

Развитие земледелия содействовало переходу от кочевого образа жизни к оседлому, изменению типа жилья. До прихода русских традиционным типом жилья автохтонного населения Забайкалья и Бурятии, соответствующим их кочевому образу жизни, служила войлочная юрта, возникшая, по одним сведениям, в конце бронзового – начале железного веков [7. С. 134], а по другим – в VI веке [8. С. 6].

Заимствование мигрантами хозяйственно-бытовых навыков автохтонных народов Забайкалья и Бурятии сыграло главенствующую роль в росте стремления понять и сохранить трудовые навыки и умения своих соседей, закреплении пришлого населения в иных природно-климатических условиях, в снятии напряжения социального беспокойства. Наряду с этим на формирование территориальной консолидации сильное влияние оказал встречный процесс. А именно, заимствование автохтонным населением Забайкалья и Бурятии земледельческой культуры.

Европейские первопроходцы в целях собственного выживания вынуждены были опираться на все разумные способы ведения хозяйства, присущие именно данной экологической нише, независимо от того, каким народом они (способы ведения хозяйства) открыты и практикуются. Эти процессы не были нормированы государственным законом, фактически развивались на основе обычного права и сложившихся традиций, регулирующих деятельность местного сообщества.

Приобщение же бурят к земледельческой культуре русских в основном развивалось под воздействием государственной политики, заинтересованной в расширении продовольственного запаса, что, в конечном счете, привело к глубокому изменению их образа жизни и активизации приспособления природы к своим нуждам. Двухсторонний и взаимовыгодный обмен мигрантов и автохтонного населения основными навыками хозяйственно-бытовой сферы привел к существенному ослаблению социальных потрясений как среди европейских первопроходцев, связанных с изменением жизненного пространства и социальной среды, так и среди автохтонного населения, осваивающего земледельческую культуру.

Таким образом, в формировании основ межнационального согласия народов Забайкалья и Бурятии, большую роль сыграли этноберегающая политика молодой России, гласящая что, автохтонному населению надо относиться с «лаской, а не жесточью», не чинить им «сумнение и тесноту и смуту» [9. С. 150]; потребность европейских первопроходцев в сохранении самой жизни в иных природно-климатических условиях; поиск

автохтонного населения Забайкалья и Бурятии в защитниках от набегов монгольских воинов.

Спокойное восприятие друг друга как европейскими первопроходцами, так и автохтонными жителями Забайкалья и Бурятии служит тем реальным фундаментом, на котором до сих пор держится политическая стабильность полиэтнического региона и оно в значительной мере было вызвано еще тем, что на момент освоения Россией рассматриваемых территорий взаимодействующие этносы (европейские первопроходцы и автохтонные народы) «стояли на довольно близком уровне культуры и развития» [12. С. 90].

Навыки спокойных межэтнических контактов, сформированные в Забайкалье и в Бурятии, сыграли большую роль в межэтнических взаимодействиях народов южных и восточных частей Дальнего Востока, ибо в XIX веке широкомасштабное освоение юга Дальнего Востока начиналось с переселения забайкальцев на Восток: а) с переселения на Амур и Уссури забайкальских казаков и пополнения опустошенной ниши Забайкалья прибытием штрафованных нижних чинов из гарнизонных батальонов внутренней стражи, расквартированных в европейской части страны; б) переселения в 1855 году в низовья Амура 50 крестьянских семей (474 души обоего пола) из Иркутской губернии и Забайкальской области, назначенных вначале на Камчатку; в) переселения в 1870 г. в Приморье несколько десятков семей семейских из Якутии, попавших туда в 50-е гг. XIX в. из Забайкалья для обслуживания Аянского тракта [2] и т.д.

Присутствие среди дальневосточных переселенцев забайкальских казаков, забайкальского пашенного крестьянства и староверов-семейских, осевших в первоначально в Забайкалье, естественно же, привело к распространению на Дальнем Востоке многовекового опыта мирного взаимодействия русских с автохтонным населением; навыков череполосного заселения, не нанося вред местным сообществам, путем обтекания нажитых аборигенами мест; умений адаптироваться к иной природно-климатической среде и к иному социокультурному миру.

Если значительная часть мигрантов, прибывших в Забайкалье и Бурятию, не пользовалась государственной поддержкой, поэтому вынуждены были в целях собственного выживания самостоятельно адаптироваться к местным природно-климатическим условиям и к социокультурным нормам поведения автохтонного населения, то миграционное движение на Дальний Восток в основном осуществлялось при государственной поддержке окрепшей России, что облегчило их выживание в новом краю.

Аргудяева Ю.В. пишет о предоставлении переселенцам, выезжающим на Дальний Восток, социально-экономических и политических льгот. Это – освобождение от крепостной зависимости людей, «зашедших» в Амурскую и Приморскую области; освобождение от рекрутской повинности на 10 лет и от всех государственных податей на 20 лет; предоставление права выбора

местожительства самим мигрантам; отвод свободных участков земли во временное пользование или в полную собственность; выделение 100 десятин земли на семью в бесплатное пользование на 20 лет; возможность переселенцам дополнительно приобрести землю в собственность по цене 3 руб. за десятину; выдача ссуды в размере 50 000 руб. под 3% годовых, если переселенец прибыл за свой счет; оплата переезда в размере 150 руб. на семью; выделение из Государственного казначейства до 100 тыс. руб. ежегодно на общие потребности миграционного движения и т.д. [2].

Эти и другие меры государственной поддержки, как заявляет Аргудяева Ю.В., были предусмотрены в «Правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» от 26 марта 1861 г.; «Особых правилах» (1866 г.); во «Временных правилах о переселении крестьян на свободные казенные земли» (от 10 июля 1881 г.); в законе «О казеннокоштном переселении в Южно-Уссурийский край» (1882 г.), согласно которому в течение трех лет на Дальний восток должны переселяться морем ежегодно по 250 крестьянских семей с отнесением всех расходов по перевозке переселенцев и обустройству их быта на новом месте за счет казны и др. Итогом реализации государственной переселенческой политики стало, что «с 1861 по 1901 г. в край прибыли 116 616 чел., из них крестьян – 95 398 (81,8%), казаков – 10 512 (9%), неземледельческого населения – 10 706 (9,2%). Обратно в тот период возвращалось не более 2% переселенцев» [2].

Заметное увеличение общей численности населения на юге Дальнего Востока привели к пересмотру «Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» и принятию «Временных правил для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» (22 июня 1900 г.), по которым переселенцы, прибывшие на Дальний Восток, получали меньшую государственную поддержку по сравнению с их предшественниками. Так, они получали уже не 100 десятин земли, как раньше, а только по 15 десятин удобной земли на мужскую душу [2].

Активный приезд переселенцев на территорию Дальнего Востока из западных регионов страны привел к уменьшению удельного веса мигрантов, прибывших в свое время из Забайкалья и выполняющих функции проводников межэтнического согласия между автохтонным и пришлым населением.

На фоне данного процесса из-за ограниченности количества коренного населения и их большой разбросанности по всей территории Дальнего Востока развивалась технология моноэтнического заселения мигрантов. В этих условиях реже стала возникать проблема, связанная с межэтническим согласием между коренным и пришлым населением, которая на первых порах заселения Дальнего Востока имела определенную актуальность. Со

временем проблема межнационального согласия стала возникать в самой среде мигрантов между представителями разных этнических групп (между русскими, украинцами, белорусами и т.д.), прибывшими на Дальний Восток стыке XIX-XX веков и на этапе ускоренного подъема экономики, данной макротерритории вплоть до 1990-х годов.

В заключение надо обратить внимание читателей на то, что освоение Россией регионов Дальневосточного Федерального округа осуществлялось поэтапно, и оно было растянуто во времени. Так, освоение Забайкалья и Бурятии осуществлялось в течение всех столетий, начиная с XVII века, а активное освоение других частей данной макротерритории в основном осуществлялось в течение последних веков. Это обеспечило распространение миролюбивых навыков взаимодействия европейских первопроходцев с автохтонным населением, сформированных вначале в Забайкалье и в Бурятии на южную часть Дальнего Востока, в основе которых находились политика России, направленная на мирное присоединение восточных рубежей, поиск автохтонным населением защиты от внешних угроз и стремление мигрантов к самостоятельной адаптации к суровым природно-климатическим и к иному социокультурному миру.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Доминирование среди первопроходцев выходцев поморских областей европейской части России во многом обусловлено тем, что из-за неприсоединения Казанского ханства (до 1552 г.) путь в Сибирь шел северным путем – через Северную Двину и Печору.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Андрюшина Е.В., Опарина Н.Н., Панова Е.А. Дальневосточный регион в стратегии развития Российского государства // Государственное управление. Электронный вестник. Июнь 2016 г. Выпуск № 56 // <http://e-journal.spa.msu.ru>.

2. Арсудяева Ю.В. Миграция казаков и крестьян на юг Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX века) // https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2020/10/21-26_demo_2020_1.pdf.

3. Будаева Д.Ц. Межнациональная и межконфессиональная толерантность народов Бурятии: проблемы формирования и развития. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2012.

4. Буреаева О.В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII в. – середине XIX в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000.

5. Гатанов Ю. Цивилизационный выбор. Группообразование: свои и чужие. Позитивное пограничье культур // DEBATY IBI AL – Цивилизационный выбор и пограничье. Warszawa, 2011. Т. IV.

6. Грибова Э.В. Дальний Восток – форпост России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 3 (96) // <https://cyberleninka.ru>.
7. Дэвлет М.А. Большая боярская писаница // Советская этнография. 1965. № 3.
8. Жуковская Н.Л. Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. М.: Наука, 1990.
9. Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск, 1999.
10. Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов. М.: ОГИЗ Соцэкгиз, 1937.
11. Природно-климатические условия Дальневосточного федерального округа // <https://pandia.ru>.
12. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1891.

D.Ts. BUDAEVA

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Department of Management of the Buryat State
University named after Dorji Banzarov
Ulan-Ude, Russia*

G.A. DONIROVA

*Candidate of Philosophy, Associate Professor
Department of National and Federative Relations
IGSU RANEPa, Moscow, Russia*

INTERNATIONAL (INTER-ETHNIC) CONSENT OF THE PEOPLES OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: HISTORICAL AND POLITICAL ASPECT

The article reveals the factors that had a significant impact on the formation of interethnic (interethnic) consent of the peoples of Transbaikalia and Buryatia at the stage of the first meetings of European pioneers and the autochthonous population. It is emphasized that the skills of sustainable interaction between the peoples of the studied regions, laid down during their initial contacts, have turned into skills for the stability of interethnic relations.

The paper states that the norms and standards of a calm perception of the dichotomy "We" and "They", originally laid down in Buryatia and Transbaikalia, were transferred to the southern part of the Far East. The main conductors of this process were the Cossacks, the plowed peasantry and the Old Believers, who lived for a number of centuries in Transbaikalia and Buryatia, and resettled to the East of the country as part of the migration policy of the Russian state in the second half of the 19th century.

The article concludes that the foundations of interethnic (interethnic) harmony, formed at the beginning in Transbaikalia and Buryatia and then transformed into the southern regions of the Far East, currently play a large role in maintaining the ethno-political stability of the Far Eastern Federal District, located in the area of geopolitical interests five foreign countries.

Key words: *interethnic (interethnic) harmony, interethnic relations, Far East, Far Eastern Federal District, Transbaikalia, Buryatia.*